

— Да, говорят, оно выглядит как человек, но руки покрыты длинными черными волосами. Убивает, вырывая сердца врагов, заставляя их чувствовать, как их кровь постепенно уходит.

Слова парня, словно доносящиеся из радиоприемника, проникали в уши Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь внезапно почувствовала, как сердце будто сжалось в кулак, а воздух в легких стал разреженным. Еще не успев прикоснуться к груди, это ощущение исчезло, словно его и не было.

Парень, заметив, что она побледнела, решил успокоить ее:

— Ха-ха, я просто болтал ерунду, не принимай всерьез.

Сяо Мосянь смотрела в пустоту, ее нежно-розовые губы побледнели. Повернувшись к водителю, она показала только изящный подбородок:

— Это правда...

Водитель недоуменно посмотрел на нее.

— Неважно, кто ты, я или кто-то другой, все мы — просто пища для него. Все живые существа будут съедены.

Машина въехала в тоннель, и в полумраке голос Сяо Мосянь, низкий и хриплый, звучал как предсмертный крик ворона, леденя душу.

На лбу водителя выступила капля пота, он крепче сжал руль, вены на запястьях вздулись:

— Мисс... мисс, что вы говорите? Это не смешно.

— Хе.

Сяо Мосянь слегка улыбнулась, уголки губ приподнялись, словно метеор, промелькнувший в небе, и тут же исчезли. Она отвернулась и снова сжалась в кресле, замолчав.

*****

За окном мелькали зеленые деревья, оставляя лишь размытые пятна зелени. Сяо Мосянь думала, что, должно быть, сошла с ума. Иначе откуда это жгучее чувство, смешанное с возбуждением, в ее сердце?

Водитель украдкой поглядывал на девушку, сожалея о своих словах. С тех пор, как он неосторожно заговорил, на лице Сяо Мосянь застыла холодная улыбка с оттенком насмешки.

— Эй, я действительно говорил ерунду, не принимай близко к сердцу.

Парень решил сделать последнюю попытку, хотя и не питал особых надежд.

— Хе...

Сяо Мосянь наконец посмотрела на него. Ее глаза, черно-белые, с глубокими серыми зрачками, излучали пронзительную остроту, словно ножи, вонзающиеся прямо в сердце.

Парень вздрогнул, рука дрогнула, и машина чуть не врезалась в ограждение. В этот момент

холодная рука легла на его руку, и в ушах прозвучал ледяной голос:

— Сосредоточься.

Обернувшись, он увидел, что девушка уже убрала руку и сидела спокойно, будто только что не была на грани жизни и смерти.

Парень сглотнул, больше не позволяя себе отвлекаться, и сосредоточился на дороге.

...

Молчание длилось всю дорогу. Когда они прибыли к месту назначения, Сяо Мосянь, прежде чем выйти, бросила на него многозначительный взгляд:

— В ближайшее время не садись за руль.

Парень смотрел, как ее фигура удаляется. Хотя на улице был разгар лета, и солнце палило вовсю, он чувствовал, как внутри него разливалась холодная волна.

Спустя долгое время он покачал головой и пробормотал:

— Просто маленькая девчонка, о чем я думаю?

...

В тот же день на безлюдном перекрестке голубое магнитное такси внезапно окуталось красным дымом, и яркие языки пламени охватили весь кузов, словно змеи, высывающие свои языки, чтобы что-то рассказать.

Но никто не слушал... и никто не обратил внимания.

Белоснежное здание, два прозрачных лифта, прикрепленных к стене, между ними — окна из специального металлического стекла, сквозь которое снаружи можно было увидеть лишь размытые силуэты.

Вокруг больницы росли деревья цинхуа, их ветви создавали густую тень, даруя прохладу в летний зной.

Сяо Мосянь засунула руки в карманы, опустила голову и вся излучала атмосферу тревоги и печали. Она незаметно ущипнула себя, и в глазах тут же появилась краснота.

Войдя в холл, она ощутила прохладный ветерок. Сяо Мосянь робко двигалась мелкими шажками, словно деревенская простушка, впервые попавшая в большой город.

— Мисс, что вас беспокоит?

Нежный голос звучал успокаивающе. Подняв глаза, она увидела женщину с мягкими чертами лица, в аккуратной форме медсестры, подчеркивающей ее стройную фигуру.

Сяо Мосянь, словно испугавшись внезапного голоса, отшатнулась на несколько шагов. Ее лицо покраснело, глаза бегали, губы дрожали, не в силах выговорить связное предложение.

— Мисс, не волнуйтесь, скажите, что вас беспокоит.

Мягкий голос звучал, как успокаивающий ручеек.

Широко раскрыв глаза, с глубокими зрачками, излучающими нежный свет, словно у невинного кролика, Сяо Мосянь вызвала чувство жалости. Она сжала губы и прошептала:

— Я хочу проверить, не беременна ли я.

Глаза уже наполнились крупными слезами.

Медсестра, привыкшая к подобным просьбам, достала из кармана тонкую карточку, ее голос не изменился ни на йоту, а уголки губ сохраняли ту же улыбку:

— Возьмите эту карточку, идите прямо, затем поверните направо. Доктор Ван ждет вас внутри.

Сяо Мосянь взяла карточку, ее пальцы слегка дрожали:

— Спасибо...

Она пошла в указанном направлении.

В воздухе витал сильный запах дезинфицирующих средств. Двери кабинетов были то приоткрыты, то закрыты, на некоторых висели ярко-красные игральные кости, которые выглядели неуместно среди белоснежного окружения.

Мимо прошло множество людей в белых халатах, на их лицах была одинаковая улыбка.

Внезапно впереди раздался громкий звук, словно удар грома, и шесть или семь серьезных врачей, с холодными улыбками на губах, быстро пронесли мимо каталку.

Один из врачей, шедший с краю, столкнулся с Сяо Мосянь. Он оглянулся и холодно посмотрел на нее, затем продолжил толкать каталку вперед.

Его взгляд был как ядовитая змея из темного угла, заставившая ее замереть. В момент падения она, казалось, мельком увидела что-то черное под простыней, и сильный запах крови, исходящий оттуда, вызвал спазмы в желудке.

— Эй, этот человек серьезно ранен.

— Да уж, вряд ли его спасут.

— Кто он такой, что заставил всех главных врачей срочно собраться?

В ушах звучали отдаленные голоса. Голова кружилась, она ударилась затылком при падении.

Кто был тот человек? Почему он потерял так много крови...

Сяо Мосянь тяжело дышала, положив руку под голову. Черт, почему она не может встать?!

Что за шутки? Она изо всех сил пыталась подняться, но снова и снова падала на землю.

Перед ней появилась рука, широкая ладонь с грубыми мозолями.

Почти инстинктивно Сяо Мосянь поняла, что это рука рабочего. По ее темному цвету и резкому запаху можно было предположить, что он долгое время работал в районе D, занимаясь

ремонт.

Схватившись за руку, она смогла подняться и наконец разглядела его лицо: квадратное, с немного приплюснутым носом, узкими глазами и пустым взглядом. На нем была грязная серая рабочая одежда.

Не сказав ему спасибо, Сяо Мосянь холодно посмотрела на него:

— Чем ты болен?

Мощное давление заставило мужчину на мгновение растеряться. Он рассеянно посмотрел на девушку:

— Просто бесплодие...

— А что еще? У тебя же синдром генетического распада?

Мужчина с недоумением ответил:

— Нет, у меня гены уровня D, вероятность заболеть этим синдромом всего 10%.

Сделав шаг вперед, она схватила его за воротник. Их глаза встретились, и серые зрачки Сяо Мосянь словно выбросили острые ножи, заставив мужчину замереть. Он с трудом сглотнул:

— Я... Я действительно здоров.

...

Сяо Мосянь долго смотрела на него, затем отпустила:

— Ты не чувствуешь ничего странного в голове?

Она на мгновение задумалась, как бы подобрать слова. — Например, мысли о хаосе, о разрушении общества, человечества?

Мужчина посмотрел на нее с недоумением, внимательно изучив ее лицо, и с уверенностью, но с некоторой долей сомнения, сказал:

— Ты, наверное, не нашла нужный кабинет?

...

— Не волнуйся, его легко найти. Просто иди прямо, и это будет последняя дверь.

Мужчина смотрел на нее с сочувствием, в его глазах мелькала жалость.

Кому нужна твоя жалость... Сяо Мосянь криво усмехнулась и тихо прошептала:

— У меня нет психического расстройства, я просто подозреваю, что у тебя в голове такие мысли.